

Образ КНР в политическом дискурсе США

Научный руководитель – Авзалова Эльмира Илгизовна

Тимченко Юлия Михайловна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: julya2004tim@gmail.com

Актуальность исследования образа КНР в политическом дискурсе США обусловлена совокупностью факторов. Во-первых, Китай сегодня выступает ключевым конкурентом США в экономической, технологической, военной и идеологической сферах. Во-вторых, в условиях роста напряжённости в Азиатско-Тихоокеанском регионе, торговых противоречий, санкционной политики и технологической конфронтации именно дискурсивное представление Китая становится инструментом политической мобилизации и легитимации решений внутри США. В-третьих, изучение дискурса позволяет выявить механизмы мифологизации, стереотипизации и идеологизации образа Китая, что важно для понимания того, как создаются угрозы или возможности на уровне политической риторики. Наконец, исследование актуально в контексте формирующейся многополярности: конкуренция США и КНР влияет на глобальные цепочки поставок, международные институты, безопасность. Таким образом, актуальность исследования определяется высокой степенью влияния дискурсивных представлений о КНР на практическую политику США и международные процессы в целом.

Степень научной разработанности. Политический дискурс США активно изучается в современной политической науке. В научной литературе можно выделить несколько направлений анализа.

Во-первых, большое внимание уделяется изучению дискурс-анализа. Работы Ю. В. Ирхина [5], Ф. П. Казулы [6] дают теоретические основы для использования метода.

Во-вторых, многочисленные исследования посвящены изучению политического дискурса. К ним относятся работы Т. А. Ван Дейка [2], С. В. Ивановой [3], А. О. Ионовой [4], Н. П. Сиркии [8].

В-третьих, в работах исследуется политический дискурс США. А. А. Алимджанов с Т. П. Третьяковой [1], Е. А. Редкозубова с Д. З. Абдурахмановой [7] раскрывают данную тему.

В качестве кейсов в данной работе рассмотрены следующие администрации США:

- Администрация Б. Обамы 2009-2013 гг.
- Администрация Б. Обамы 2013-2017 гг.
- Администрация Д. Трампа 2017-2021 гг.
- Администрация Д. Байдена 2021-2025 гг.
- Администрация Д. Трампа 2025-н.в.

Объектом исследования является образ КНР. Предметом исследования – образ КНР в политическом дискурсе США в XXI в.

Цель исследования: раскрыть трансформацию образа КНР в политическом дискурсе США. Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы исследования политического дискурса.
2. Выявить факторы формирования политического дискурса США.
3. Определить лексико-стилистические особенности выступлений президентов США.

4. Исследовать основные идеологические послылы и риторику, используемую для создания образа КНР.

Теоретическая база исследования опирается на такие теории:

- понятие «мягкой силы» (Дж. Най);
- группа теорий, связанная с политическим дискурсом (Т. А. Ван Дейк, С. В. Иванова).

Эмпирическая база включает:

- «Обращение о положении страны» Б. Обамы 2011 г.
- Выступление в австралийском парламенте Б. Обамы 2011 г.
- «Обращение о положении страны» Б. Обамы 2016 г.
- Выступление перед Генеральной Ассамблеей ООН Д. Трампа 2018 г.
- Выступление перед Генеральной Ассамблеей ООН Д. Трампа 2019 г.
- Выступление перед Генеральной Ассамблеей ООН Д. Трампа 2020 г.
- Выступление в Госдепе «America is back» Д. Байдена 2021 г.
- «Обращение о положении страны» Д. Байдена 2023 г.
- Выступление перед Конгрессом Д. Трампа 2025 г.

В качестве методов исследования в работе применяются сравнительный анализ, который позволяет сопоставить различия в политическом дискурсе Президентов США о КНР, а также дискурс-анализ, который стал основным методом обработки эмпирического материала, представленного в виде выступлений Президентов США. Дискурс-анализ позволяет выделить ключевые моменты в выступлениях Президентов, которые связаны с КНР.

В период Администрации Б. Обамы Китай в дискурсе конструировался как «позиционирующий Другой» и системный конкурент. В «Обращении о положении страны» 2011 года образ КНР формировался таким образом, чтобы легитимировать внутренние реформы через апелляцию к успехам внешнего конкурента в сферах образования, науки. В выступлении в Австралии дискурс усложнился до стратегии гибридного сдерживания, Китай позиционировался как держава, которую необходимо интегрировать в мировой порядок, но на условиях, заданных США. Тогда сформировалась двойственная природа образа, состоящая из партнерства, но обусловленного принятием американских реформ. В 2016 году образ КНР использовался для обоснования необходимости Транстихоокеанского партнерства, лидерство Китая представлялось нежелательным.

С приходом Д. Трампа дискурс изменился. В 2018-19 гг. КНР конструируется как образ недобросовестного игрока, нарушающего нормы. Кульминацией этого этапа стала речь 2020 года, где пандемия COVID-19 была использована для создания образа Китая как источника экзистенциальной угрозы. КНР стал источником глобальной угрозы, заслуживающим международного осуждения. Риторика в этот период была морализаторско-обвинительной.

При Администрации Д. Байдена дискурс претерпел изменения, оформившись в парадигму системного соперничества ценностей. В 2021-23 гг. Китай позиционировался как «самый серьезный конкурент» в рамках глобального противостояния демократии и авторитаризма. Дискурс Байдена отличается стратегической сдержанностью и целостностью. КНР используется как внешний ориентир для мобилизации внутренних ресурсов, укрепления альянсов и подтверждения нормативного лидерства США.

Возвращение Д. Трампа в 2025 году демонстрирует синтез и усиление предыдущих тенденций. Дискурс формируется на возвращении производственного и инфраструктурного суверенитета, при этом Китай представлен как структурный противник, противостояние которому является одной из целей США.

Проведение анализа позволило выявить наличие эволюции политического дискурса США о КНР. Эволюция образа КНР в президентском дискурсе США прошла путь от

«внешнего ориентира для внутренних преобразований» в период Администрации Б. Обамы, через «источник экзистенциальной угрозы» в период президентства Д. Трампа, к «системному ценностному конкуренту» в период Администрации Д. Байдена и, наконец, к «ключевому объекту экономического реванша» сейчас.

Эта динамика отражает глубинный кризис модели глобализации и смену внешнеполитической парадигмы США: от стремления интегрировать Китай в созданный Западом порядок к попыткам сдержать его любыми средствами, включая односторонний протекционизм и ценностную изоляцию. При этом, независимо от партийной принадлежности и риторических стратегий, Китай последовательно выполняет функцию конституирующего «Другого», через противопоставление которому формируется актуальная идентичность США как глобального лидера.

Источники и литература

- 1) Алимджанов А. А., Третьякова Т. П. К вопросу о жанровых типах институционального политического дискурса США // Дискурс. 2019. Т. 5. №6. С. 144-154.
- 2) Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М, 2013. 342 с.
- 3) Иванова С. В. Политический дискурс и культурное кодирование: детонирование культурных кодов (на материале политического дискурса США) // Политическая лингвистика. 2011. С. 31-37.
- 4) Ионова А. О. Современные подходы к анализу политического дискурса // Политическая наука. 2016. №3. С. 236-259.
- 5) Ирхин Ю. В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4. С. 128-143.
- 6) Казула Ф. П. Теория дискурса и дискурс-анализ: как идеи и символы формируют политику // Политическая наука. 2009. С. 59-78.
- 7) Редкозубова Е. А., Абдурахманова Д. З. Американское политическое дискурсивное пространство: культурно-исторические предпосылки // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. №6. С. 141-145.
- 8) Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. №2/2. С. 164-170.